

МИХЕЕВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

**Иностранцы военнопленные и интернированные в
Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века)**

07.00.02 – Отечественная история
(История Республики Казахстан)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Республика Казахстан
Караганда, 2007

Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии и Отечественной истории исторического факультета Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова

Научный руководитель:

кандидат исторических наук
Шотбакова Л.К.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Абжанов Х.М.
кандидат исторических наук
Кукушкина А.Р.

Ведущая организация:

Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова МОН РК

Защита состоится: «31» марта 2007 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 14.50.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (История Республики Казахстан) при Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова по адресу: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28. (поточная аудитория № 1 Главного корпуса КарГУ им. Е.А. Букетова)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова.

Автореферат разослан «28» февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

К.С. Ускембаев

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В XX веке человечество пережило две кровопролитные мировые войны. Во второй мировой войне более 1,2 млн. казахстанцев встали в ряды защитников Отечества. Республика, оставаясь тыловым районом страны, превратилась в годы войны в важнейший арсенал фронта. И, несмотря на то, что история Казахстана периода Великой Отечественной войны является одной из самых изучаемых страниц отечественной истории, тема военнопленных и интернированных в Казахстане остается до настоящего времени неизученной.

Проблема военнопленных возникла в конце XIX-XX веках. Улаживание проблем в этом вопросе привело к принятию Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях сухопутной войны и Женевских конвенций 1906 и 1929 гг. «Об обращении с военнопленными» и «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» [1, с.1012-1027].

К началу второй мировой войны Женевская конвенция 1929 г. «Об обращении с военнопленными» являлась главным международно-правовым документом о военнопленных. Согласно ей к военнопленным относились: сражающиеся или не сражающиеся лица (военные корреспонденты, поставщики и др.) из состава вооруженных сил неприятеля, а также из состава ополчения и добровольческих отрядов; сражающееся население, добровольно взявшееся за оружие, если оно открыто носит оружие и действует в соответствии с законами и обычаями войны; любое лицо, лишенное свободы не за преступления, а по причинам военного характера [1, с.1012].

Что касается интернированных граждан, то их статус вытекает из самого определения «интернирование», т.е. «особый режим ограничения свободы (поселение в отдаленной местности и т.п.), устанавливаемый одной воюющей стороной в отношении проживающих на ее территории гражданских лиц другой стороны или нейтральным государством в отношении военнослужащих воюющих государств» [2, с.242].

Вторая мировая война стала крупнейшей катастрофой за все время существования человечества. Экономическое положение СССР во время второй мировой, а особенно в период Великой Отечественной войны и после ее окончания было исключительно тяжелым: на большей части европейской территории страны была полностью уничтожена промышленность, разрушены целые города, разорено сельское хозяйство. В первые годы войны Советскому Союзу пришлось вложить огромные средства на перевод промышленности на военный лад, перебазированию предприятий и эвакуацию населения в отдаленные от фронта районы. Страна испытывала нужду в предметах первой необходимости, в жилье, продуктах питания. В это же время правительству СССР пришлось решать ряд проблем по жилищно-бытовому устройству, медицинскому обслуживанию, производственной деятельности миллионов военнопленных, т.к. согласно общепринятым нормам международного гуманитарного права воюющие стороны обязаны надлежащим образом содержать лиц, захваченных в плен,

обеспечивать реализацию ими основных прав человека (право на жизнь, труд, переписку и др.), организовывать их репатриацию после окончания военных действий и т.д. И, несмотря на то, что военные и послевоенные годы были очень сложными для населения и экономики страны, иностранным военнопленным и интернированным гражданам в СССР были гарантированы питание по нормам, медицинское обслуживание и оплата за выполняемую работу.

Освещение отечественной истории не может быть полным, если при изучении Великой Отечественной войны будет упущена тема военнопленных и интернированных гражданских лиц. Объективное изучение темы предполагает беспристрастное, непредвзятое отношение к объекту исследования – военнослужащим стран противника, попавшим в плен. Условия содержания, медицинского обслуживания, обеспечение питанием, трудовой вклад военнопленных и интернированных в развитие экономики региона – все эти вопросы составляют разделы одного из актуальных направлений современной исторической науки - «истории повседневности».

Кроме этого, история военнопленных второй мировой и Великой Отечественной войн и иностранных интернированных граждан имеет важное общественно-политическое и международное значение. В последние годы возрос интерес различных иностранных компаний и представительств к разработке или совместному участию в промышленном освоении природных богатств Центрального Казахстана.

Однако международные делегации посещают наш регион не только с предпринимательской целью: за рубежом растет интерес к истории края, ставшего в годы войны и после ее окончания местом длительного пребывания их соотечественников – бывших военнопленных второй мировой и Великой Отечественной войн. С начала 90-х гг. XX века в Карагандинскую область в составе международных делегаций различного уровня приезжают бывшие военнопленные и их родственники с целью посещения могил своих сограждан, захороненных в Центральном Казахстане и сбора архивной информации об этом периоде. Благодаря новым документам и материалам по истории военного плена в Центральном Казахстане, обнаруженным и выявленным в архивах в последние годы, появилась возможность более детально рассмотреть многие вопросы данной темы. Кроме этого, опираясь на данные государственных архивов, представительства различных зарубежных стран установили памятные мемориалы своим соотечественникам, захороненным в Карагандинской области. Следовательно, проблема военного плена имеет не только научное, но и политическое и гуманистическое значение.

История военного плена периода второй мировой и Великой Отечественной войн достаточно разработана в зарубежной и российской историографии. Но отечественными исследователями тема иностранных заключенных практически не рассматривалась. Поэтому новизна данного исследования состоит в том, что оно является первым шагом в разработке

истории военнопленных и интернированных граждан второй мировой и Великой Отечественной войн в отечественной историографии.

Степень изученности проблемы. Характеризуя историографию по истории военного плена в СССР можно выделить два периода ее развития: 1) 50-е – 80-е гг. XX века; 2) 1990-е – начало 2000-х гг.

Анализируя первый этап изучения темы военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн в СССР, отметим, что в работах исследователей этого периода в основном освещались история антифашистского движения в лагерях военнопленных и вопросы уголовной ответственности военнопленных за совершенные ими преступления на территории Советского Союза. Эти темы рассматривались в трудах Боженко А.М., Иваницкого Г.М., Полторака А.И., Савинского Л.И., Полянского Н.Н. и др.

В 50-х – 80-х гг. прошлого века более детально историю военнопленных второй мировой войны изучали западные ученые (исследования касались в основном немецких военнопленных). Подробный анализ зарубежной историографии по истории военнопленных в СССР этого периода приведен в исследовании В. Конасова и А. Терещук «К истории советских и немецких военнопленных (1941-1943 гг.)». В работе отмечается, что в 1957 г. в ФРГ была создана специальная научная комиссия по изучению материалов, связанных с судьбой пленных немцев в Югославии, СССР и других странах. Результатом ее работы стало издание многотомного труда «К истории немецких военнопленных второй мировой войны» под редакцией профессора Э. Машке – руководителя комиссии. 7 томов (и одно приложение к этой работе) посвящены пребыванию солдат и офицеров германской армии в советском плену. Кроме этого, в 1980-х гг. в ФРГ вышел ряд работ М. Ланга, А. Лемана, К.Г. Фризена, Г.Г. Нольте, Й. Хоффмана и др. авторов, посвященных различным аспектам проблемы немецких военнопленных, содержащихся в годы войны и после ее окончания в советских лагерях.

Второй этап изучения темы военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн начался с 1990-х гг.

В этот период в России были опубликованы научные и научно-публицистические статьи, монографии, посвященные истории военнопленных армий противника и интернированных иностранных граждан. Кроме исследований общего характера, работы, вышедшие в этот период можно систематизировать по следующим критериям: географический (работы, посвященные вопросам содержания военнопленных на региональном уровне); национальный (исследования касались военнопленных определенных этнических групп); проблемный (в трудах рассматривались вопросы продовольственного обеспечения, медицинского обслуживания военнопленных, их трудовое использование, репатриация, захоронения на территории СССР и др.).

Одним из первых российских ученых, обратившихся к данной теме, является В.П. Галицкий. По истории военного плена им опубликовано несколько монографий, большое количество научных и научно-

публицистических статей, как в России, так и в Германии, Италии, Японии. В трудах ученого рассматриваются вопросы режима содержания военнопленных, их трудового использования, участия пленных в антифашистском движении и т.д.

Ряд работ российских исследователей – Безбородовой И., Конасова В., Поляна П., Рябковой А., Темплинг В., Терещук А., Эйхельберг Е. – также раскрывают общие вопросы пребывания иностранных военнопленных и интернированных иностранных граждан в советском плену.

К исследованиям Букина С.С., Долголюк А.А., Киселева А.А., Конасова В.Б., Кузьминых А.Л., Мотревич В.П., Суржиковой Н.В., Точенова С.В., Чудиновских Е.Н. и др. авторов, можно применить географический критерий, поскольку в них рассматриваются проблемы содержания военнопленных и интернированных на региональном уровне – в Сибири, на Урале, в различных областях Советского Союза.

Следующая группа работ российских исследователей посвящена истории военнопленных определенных этнических групп. Тема японских военнопленных рассматривается в работах Базарова О., Карасева С., Кузнецова С., Спиридонова М., Маркизова Л., Свиной Н., Смирнова Ю. и др. К примеру, Смирнов Ю.В. относит тему плена 1945-1956 гг. в истории российско-японских отношений к предмету противоречий в послевоенных двусторонних отношениях, т.к. СССР долгие годы не сообщал японскому правительству о судьбах бывших солдат Квантунской армии, о количестве умерших и захороненных японских военнопленных [3, с.117].

Военнопленным и интернированным второй мировой войны немецкой национальности посвящены труды Букина С., Горбунова И., Конасова В., Поляна П. и др. В частности, в работах В.Б. Конасова рассматриваются не только судьбы немецких военнопленных в СССР, но и исследуются причины судебного преследования немецких солдат, попавших в плен. Автор делает выводы, что политика советского государства к концу 1940-х гг. по отношению к военнопленным приобрела репрессивный характер, что проявилось в переходе от открытых судебных процессов над немецкими военнопленными к закрытым судебным заседаниям [4, с.71].

Различные аспекты пребывания в СССР иностранных военнопленных – финнов, шведов, испанцев, французов, чехословаков – рассматриваются в исследованиях Конасова В., Кузьминых А., Кузнецова С., Марьиной В., Рыбалкина Ю., Смыкалина А., Старостина С. и др.

Следующий комплекс работ российских исследователей посвящен таким вопросам, как организация продовольственного обеспечения, медицинского обслуживания военнопленных и интернированных, антифашистская работа среди них, материально-бытовое положение заключенных и т.п. Эта тема раскрывается в исследованиях Барановой Н.В., Букина С.С., Долголюк А.А., Горбунова И.В., Кузьмина С.И., Нахопетовой Б.А., Сидорова С.Г., Суржиковой Н.В. и др.

Отдельные исследования российских авторов освещают трудовое использование военнопленных и интернированных на восстановлении

народного хозяйства СССР. Эта тематика нашла свое отражение в работах Безбородовой И.В., Галицкого В.П., Колерова М., Сидорова С.Г., Суржиковой Н.В. и др. авторов. Следует отметить, что В.П. Галицкий и И.В. Безбородова в своих исследованиях, помимо общих вопросов использования военнопленных в народном хозяйстве СССР, дают периодизацию трудового использования иностранных заключенных. М. Колеров, исследуя в своих работах трудовое участие военнопленных и интернированных, приходит к выводу, что после окончания войны именно эта категория стала основным трудовым ресурсом советской экономики [5, с.82].

Еще одна группа исследований по истории иностранных пленных в СССР посвящена репатриации военнопленных и интернированных на родину. Эта тема раскрывается в работах Галицкого В.П., Иваницкого Г.М., Конасова В.Б., Терещук А.В., Кузнецова С.И. и др. Исследуя этот вопрос, российские исследователи установили прямую зависимость между репатриационными процессами и проблемой решения участи пленных на международном уровне. Именно на этом делает акцент в своих работах В.Б. Конасов, связывая освобождение последних немецких военнопленных с визитом федерального канцлера ФРГ К. Аденауэра в Москву в 1955 г. и установлением дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

Ряд публикаций российских ученых посвящен причинам и анализу смертности среди военнопленных и касается судьбы захоронений военнопленных и иностранных интернированных граждан на территории Советского Союза. Проблема воинских захоронений получила развитие в исследованиях Букина С.С., Епифанова А.Е., Лебедева В.И., Кузнецова С.И., Мотревич В.И., Суржиковой Н.В. и др. авторов.

Таким образом, тема иностранных военнопленных и интернированных граждан широко представлена в зарубежной и российской историографии.

Казахстанские ученые проделали огромную работу в изучении истории политических репрессий. Отечественная историография представлена работами, посвященными различным аспектам этой проблемы – коллективизации и массовому голоду населения, созданию и функционированию исправительно-трудовых лагерей, режиму спецпоселения, депортации народов на территорию Казахстана, репрессиям против интеллигенции, заключенным лагерей и другим вопросам. Эти темы рассматриваются в монографиях и публикациях А.А. Абдакимова, Ж.Б. Абылхожина, К.С. Алдажуманова, Т.К. Алланиязова, М.К. Баймаханова, Л.Н. Балакаева, Л.Я. Гуревич, С.Д. Дильманова, Г.А. Жумасултановой, М.К. Козыбаева, А.Р. Кукушкиной, О.П. Наймушиной, Д.Ш. Орынбаевой, Ю. Романова, Т.С. Садыкова, Д.А. Шаймуханова, С.Д. Шаймухановой и многих других авторов.

Данные о военнопленных второй мировой и Великой Отечественной войн, наряду со сведениями о советских заключенных, содержащихся в Центральном Казахстане, приводятся в одной из глав работы Д.А. Шаймуханова и С.Д. Шаймухановой «Карлаг».

В монографии С.Д. Шаймухановой «Политические репрессии в Казахстане» также приводятся сведения об иностранных заключенных, содержащихся в лагерях Казахстана.

Однако имеющиеся в отечественной историографии публикации, раскрывая общие вопросы истории тоталитарного периода советского государства, не затрагивают историю военнопленных и интернированных иностранных граждан на территории Казахстана.

Анализируя казахстанскую историографию, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день нет ни одного специального исследования, посвященного проблемам истории военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн, находившихся в Казахстане, а зарубежные исследователи изучением истории военнопленных на территории других республик не занимались.

Источниковая база. Комплекс исторических источников, использованный в исследовании, составили документы и материалы российских и казахстанских архивов, которые можно разделить на следующие группы:

1. Нормативно-правовые документы;
2. Управленческая документация лагерей для военнопленных и интернированных;
3. Литература мемуарного характера;
4. Документальные публикации;
5. Фотоизобразительные документы.

К первой группе источников относятся: документы международно-правового характера (конвенции о защите жертв войны, международные договоры в этой области, дипломатические документы); документы высших органов власти (законы, указы, постановления, приказы, распоряжения и другие нормативно-правовые акты высших органов власти); документы местных органов власти (постановления, решения, приказы, распоряжения и т.п.). Документы местных органов власти являются продолжением предыдущих источников и показывают, как на местах внедрялись в жизнь нормативно-правовые акты высших органов власти, касающиеся размещения, трудового использования, медицинского обслуживания военнопленных и интернированных.

Ко второй группе источников, помимо управленческой документации лагерей для военнопленных и интернированных, относятся личные дела заключенных и учетно-справочная картотека военнопленных и интернированных. Эта группа источников по своему составу является самой информативной. Помимо приказов, распоряжений, отчетов, справок, переписки, статистических данных и др. документов, в управлениях лагерей формировались личные дела заключенных, а также велась учетно-справочная картотека на военнопленных и интернированных.

Документы по проблеме иностранных пленных в СССР общего характера сосредоточены в государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном военном архиве (РГВА) и Российском

государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Это материалы о дислокации лагерей для военнопленных и интернированных в Советском Союзе, численности и составе заключенных, производственной деятельности иностранных пленных, их продовольственном и медицинском обеспечении, репатриации военнопленных и интернированных на родину, смертности среди них и т.д.

К следующей группе источников по истории военного плена относится мемуарная литература, т.к. при полной и всесторонней оценке истории плена необходимо использовать воспоминания очевидцев и участников тех событий. В последние годы в материалах российской периодической печати и в Интернет опубликовано достаточное количество воспоминаний бывших военнопленных второй мировой и Великой Отечественной войн, позволяющих взглянуть на данную проблему «изнутри». Однако эти публикации, поскольку они носят субъективный характер, требуют критического отношения.

В группу источников «Документальные публикации» вошли изданные в России в последние годы сборники документов и материалов по истории военного плена, основанных на архивных документах: «За Германию против Гитлера! Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров»; «Русский Архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные второй мировой войны»; «Катынь. Пленники необъявленной войны»; «Военнопленные в СССР (1939-1956)» под редакцией М.М. Загорулько и др.

Еще одна группа источников по истории военного плена – фотоизобразительные материалы. Широкий общественный резонанс имела фотодокументальная выставка «Военнопленные», подготовленная сотрудниками «Дома истории ФРГ» и в 1996 г. экспонировавшаяся в г. Москве. Выставка была посвящена судьбам советских и немецких военнопленных второй мировой и Великой Отечественной войн. Фотоизобразительные документы, иллюстрирующие жизнь финских и немецких военнопленных в Спасском лагере № 99, опубликованы в книге финских авторов Т. Алава, Д. Фролова и Р. Никкила «Rukiver!», вышедшей в 2003 г. в Финляндии.

Специфическим источником следует назвать материалы интервью, полученные во время встреч с бывшими заключенными Спасского лагеря для военнопленных и интернированных, приезжавшими в места бывшего заключения: финским военнопленным Теуво Алава, немецким военнопленным Ганцем Фридрихом Хартманом, японским военнопленным Ахико Тецура, родственниками военнопленных Улы Лахауэр и Удо Вахтвайтлом. Эти материалы стали существенным дополнением к архивным источникам и помогли выявить недостающие сведения по истории военного плена в Центральном Казахстане.

Комплекс источников по вопросам нахождения военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане, хранящийся в отечественных государственных архивах, состоит, главным образом, из документов и

материалов государственного архива Карагандинской области (ГАКО), государственного архива г. Жезказгана (ГАГЖ) и Архива Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (Архив ПСиСУ).

Основной массив документов по истории военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане отложился в фондах государственного архива Карагандинской области.

Особое место по исследуемой проблеме занимает фонд 410 – управление лагеря для военнопленных и интернированных № 99, в состав которого вошли документы по организации, реорганизации и ликвидации лагеря и его отделений, их дислокации; национальному и количественному составу военнопленных и интернированных; их медицинскому и продовольственному обеспечению; трудовому использованию контингента лагеря; охране; репатриации; смертности среди заключенных лагеря и т.д.

В фондах партийных и исполнительных органов власти представлены документы, касающиеся вопросов организации работы в лагерях для иностранных заключенных, приема и размещения контингента, использования военнопленных на промышленных предприятиях области.

Документы по истории военнопленных, содержащиеся в фондах производственного объединения «Карагандауголь», комбината по строительству угольных шахт и предприятий «Карагандашахтострой» и шахты № 3 им. Кирова касаются только производственной деятельности пленных второй мировой и Великой Отечественной войн.

Документальные материалы, хранящиеся в фонде отдельного лагерного пункта № 17 отдела исправительно-трудовых колоний УМВД по Карагандинской области, помогают раскрыть проблему содержания в Центральном Казахстане осужденных военнопленных и интернированных.

В личном фонде краеведа Ю.Г. Попова сосредоточены документы и материалы о встречах исследователя с бывшими японскими военнопленными, посещавшими Карагандинскую область с целью почтить память умерших сограждан, их воспоминания о пребывании в лагерях для военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане.

Документы по истории военнопленных в Центральном Казахстане, хранящиеся в Архиве Управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по Карагандинской области, представлены кладбищенскими книгами Спасского лагеря № 99 и перепиской управления лагеря по различным вопросам (Ф.22).

Документы фондов государственного архива г. Жезказган – управление лагеря для военнопленных № 39 (Ф. 380) и управление лагеря для военнопленных № 37 (Ф. 458) дают возможность изучить историю этих лагерей, численный и национальный состав заключенных, дислокацию лагерных отделений, трудовое использование военнопленных, смертность среди них, репатриацию на родину и т.д. Кроме этого, в документах управления лагеря для военнопленных № 39 имеются сведения по истории

лагеря для иностранных пленных № 502, который функционировал в г. Джезказгане с весны до осени 1945 г.

Основная часть документов и материалов по истории военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане используется впервые, поскольку секретные документы Управления Спасского лагеря для военнопленных и интернированных № 99 рассекречены комиссией по рассекречиванию документов при отделе архивов и документации акима Карагандинской области лишь в 1995-2003 гг.

Представленная в диссертации источниковая база по истории военного плена в Центральном Казахстане позволяет достичь цель и решить задачи, поставленные в исследовании.

Целью исследования является освещение истории военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн, содержащихся в 1940-х – начале 1950-х гг. в Центральном Казахстане.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- проведение анализа нормативно-правовых документов, послуживших основой для формирования лагерей для военнопленных и интернированных в Советском Союзе;

- определение места лагерей для военнопленных и интернированных в системе исправительно-трудовых лагерей НКВД-МВД СССР;

- воссоздание процесса формирования и развития лагерей для военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн в СССР и освещение истории лагерей, располагавшихся в Центральном Казахстане;

- характеристика использования труда военнопленных и интернированных, описание результатов их производственной деятельности, роли трудового участия в системе производительных сил региона;

- проведение анализа условий жизни, быта, медицинского обслуживания, режима содержания военнопленных и интернированных, их влияние на физическое состояние заключенных и на производственные показатели;

- выявление процесса репатриации военнопленных и интернированных на историческую родину;

- освещение отдельных исторических судеб бывших заключенных;

- выявление и анализ данных о захоронениях военнопленных и интернированных иностранных граждан в Центральном Казахстане.

Хронологические рамки исследования – 1941 – начало 1950-х гг. Это обусловлено временем существования лагерей для военнопленных и интернированных и пребыванием их в Центрально-Казахстанском регионе.

Необходимо отметить, что исследование проблемы нередко выходит за оговоренные временные пределы. Это связано с тем, что история иностранных пленных, находившихся в Центральном Казахстане, неотделима от проблем военного плена в СССР в целом, поэтому в работе приводятся сведения с 1939 г. – начала второй мировой войны и до 1956 г. – времени, когда последние военнопленные покинули территорию Советского Союза.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- исследование базируется на впервые вводимом в научный оборот комплексе архивных документов и материалов;
- в работе впервые рассматриваются и анализируются причины образования лагерей для иностранных граждан в Центральном Казахстане;
- впервые в казахстанской исторической науке раскрываются режим содержания, организация труда, питания, медицинского обслуживания пленных, проблемы идеологического перевоспитания военнопленных и интернированных, охрана лагерей, расположенных в Центральном Казахстане – вопросы, к которым отечественные исследователи, освещавшие тему пленных второй мировой и Великой Отечественной войн, не обращались;
- на основе учетной алфавитно-справочной картотеки иностранных интернированных граждан впервые дается анализ численного, национального и социального состава пленных гражданских лиц, содержащихся в заключении в Центральном Казахстане;
- исследуются отдельные судьбы бывших военнопленных – заключенных лагерей Центрального Казахстана.

Объектом настоящего исследования выступают иностранные военнопленные и интернированные граждане второй мировой и Великой Отечественной войн. **Предметом исследования** является пребывание военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане, их размещение, численный и национальный состав, материально-бытовое и медицинское обслуживание и трудовое использование.

Территориальные рамки исследования. По официально принятому делению территории Казахстана на пять социально-экономических районов Карагандинская область составляет Центрально-Казахстанский регион.

В диссертационном исследовании рассматривается система лагерей для военнопленных и интернированных, располагавшихся на территории Карагандинской области, являющейся самой крупной по территории в Республике Казахстан.

Методологической и теоретической основой исследования явились общеисторические методы объективности, историзма, взаимосвязи исторических явлений, целостного подхода, всесторонности рассмотрения.

При изучении отдельных аспектов темы были использованы такие методы как проблемно-хронологический, агрегативный, компаративный, статистический, историко-сопоставительного анализа. Проблемно-хронологический метод применялся при рассмотрении причин и следствий образования и функционирования лагерей. Агрегативный метод использовался для осуществления сбора фактов из различных источников. Компаративный, или сравнительный метод, был применен для сравнения архивных документов с воспоминаниями участников событий. Статистический метод использовался при анализе численности и социального состава заключенных. Метод историко-сопоставительного анализа позволил рассмотреть: общие процессы, общие тенденции эпохи;

влияние идеологических установок на их реализацию с учетом местных особенностей и т.д.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы студентами-историками, магистрантами, аспирантами, учеными, исследующими данный хронологический период и характеризующими в своих работах систему лагерей НКВД-МВД СССР, исследователями, занимающимися историей иностранных военнопленных и интернированных граждан в Казахстане, а также представителями зарубежных стран, интересующимися судьбами своих соотечественников, находившихся в 40-х – начале 50-х гг. XX столетия в плену на территории Центрального Казахстана.

Материалы диссертации могут служить для экспозиций музеев по истории пенитенциарной системы в Казахстане, подготовки экскурсионных маршрутов по местам захоронений пленных второй мировой и Великой Отечественной войн и т.д.

Практический материал и теоретические выводы, положения и рекомендации исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий, при подготовке лекций по отечественной истории, спецкурсов по проблемам военного плена в СССР.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры археологии, этнологии и Отечественной истории и заседании научно-методологического семинара исторического факультета Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова и рекомендована к защите. Основные положения диссертации в форме докладов представлялись на 8 международных, 3 республиканских, 2 региональных конференциях, а также на заседаниях «круглых столов» и семинаров.

В «Вестнике Карагандинского университета» серия «История, Философия, Право», журнале «Отан тарихы» опубликованы 3 статьи, более 10 статей на русском и немецком языках опубликованы в казахстанских и российских научных изданиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Иностранные заключенные лагерей для военнопленных, в отличие от советских заключенных, не были жертвами политических репрессий, поскольку они были взяты в плен во время военных действий, содержались в лагерях в соответствии с международными конвенциями по защите прав военнопленных и репрессивные меры по отношению к основной массе военнопленных не применялись. О репрессиях против иностранных граждан можно говорить лишь применительно к интернированным – гражданским лицам, проживавшим на территории Советского Союза, но к моменту начала войны не имевшим советского гражданства. Именно эта категория иностранцев, после начала Великой Отечественной войны, без суда и следствия была выслана в отдаленные районы СССР и заключена в лагеря.

2. Анализ доступных в настоящее время документов и материалов по истории иностранных военнопленных и интернированных граждан второй

мировой и Великой Отечественной войн в СССР позволяет говорить о том, что, несмотря на то, что Советский Союз не ратифицировал Женевскую конвенцию 1929 г. «Об обращении с военнопленными», содержание иностранных граждан в плену в основном соответствовало положениям и требованиям международного гуманитарного права. По особо важным вопросам содержания военнопленных, их материального и медицинского обеспечения советским правительством было принято большое количество решений, соответствующих принципам гуманизма.

3. Несмотря на подчинение разным ведомственным структурам, лагеря для военнопленных и интернированных, образованные в СССР в годы войны и после ее окончания, тесно влились в систему исправительно-трудовых лагерей НКВД-МВД, т.к. ресурсы всей лагерной системы в Советском Союзе подчиненные как ГУПВИ, так и ГУЛАГу, цели и задачи, поставленные перед ними и функции, которые они выполняли, были тесно связанными.

4. Образование лагерей для военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане обуславливалось рядом причин. Во-первых, Казахстан в годы войны стал основной сырьевой и промышленной базой военной индустрии СССР: необходимо было увеличить количество добываемого угля в Карагандинском угольном бассейне и обеспечить дальнейшее развитие металлургической промышленности Балхаша и Дзезказгана, потребность которых в дешевой рабочей силе восполняли военнопленные и интернированные. Во-вторых, у советской системы к началу 1940-х гг. имелся значительный опыт по организации лагерей для советских заключенных в Центральном Казахстане, на базе которых были образованы все лагеря для военнопленных и интернированных в этом регионе.

5. Условия содержания, жизни, быта, медицинского обслуживания и питания военнопленных и интернированных в лагерях были тяжелыми из-за отсутствия необходимого количества и качества материальных средств, которыми не располагало разрушенное войной народное хозяйство СССР. Однако, несмотря на все сложности, в лагерях для военнопленных и интернированных в Советском Союзе был сравнительно невысокий процент смертности (около 15 % по Союзу; 11 % в Спасском лагере № 99; 21 % в Дзезказганском лагере № 502; 3 % в Дзезказганском лагере № 39; 1,5 % в Балхашском лагере № 37), иностранным заключенным были гарантированы питание по нормам, медицинское обслуживание и оплата за выполняемую работу.

6. В годы войны и после ее окончания военнопленные и интернированные стали одним из основных источников рабочей силы, применявшейся на промышленных предприятиях Центрального Казахстана и сыграли важную роль в развитии региона в этот период. За годы своего существования лагеря для военнопленных и интернированных, расположенные в Карагандинской области, добились полной рентабельности, не только окупая затраты на содержание заключенных, но и принося прибыль советской экономике.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из списка сокращений, введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первом разделе – **«Формирование лагерей для военнопленных и интернированных в годы второй мировой и великой Отечественной войн на территории СССР: история и теория вопроса»** – анализируется нормативно-правовая база, послужившая основой для образования лагерей для иностранных военнопленных и интернированных граждан; определяется место лагерей для иностранных пленных в системе исправительно-трудовых лагерей НКВД-МВД СССР, а также приводится динамика численности интернированных гражданских лиц.

В первом подразделе – **«Оформление нормативно-правовой базы формирования лагерей для военнопленных и интернированных: классификация и систематизация источников»** дается анализ нормативно-документальных источников, регламентировавших процесс создания, функционирования, развития и ликвидации лагерей для иностранных заключенных в СССР, приводится классификация и систематизация документов по теме исследования.

Нормативно-правовые документы по истории формирования лагерей военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн подразделяются на следующие группы: документы международно-правового характера (конвенции о защите жертв войны, международные договора и т.п.); акты высших органов государственной власти (постановления, указы, законы и т.д.); ведомственные нормативно-правовые акты (приказы, распоряжения, циркуляры, директивы, инструкции НКВД-МВД и ГУПВИ НКВД-МВД СССР).

В исследовании приводится сравнительный анализ между нератифицированной СССР Женевской конвенцией «Об обращении с военнопленными» 1929 г. и «Положениями о военнопленных» 1931 и 1941 гг., принятыми в Советском Союзе взамен Женевской конвенции.

В результате анализа делается вывод, что основные пункты «Положений о военнопленных» соответствовали Женевской конвенции 1929 г. В них были записаны условия содержания военнопленных, их правовое положение, трудовое устройство, уголовная и дисциплинарная ответственность за неисполнение приказаний. Однако этот документ имел и существенные отличия от Женевской конвенции. К примеру, военнопленные были фактически лишены возможности обращаться к властям с жалобами на режим и условия содержания их в плену. Самым серьезным отличием Положения 1941 г. от Женевской конвенции было отсутствие в нем пунктов о контроле за содержанием военнопленных со стороны Международного Красного Креста и стран-покровительниц из числа сохранивших нейтралитет [1, с.66-68, 1012-1027].

После завершения ввоза в СССР военнопленных НКВД был подготовлен ряд приказов, распоряжений, инструкций и других директив, направленных

на улучшение содержания военнопленных. С этого же периода появляются нормативно-распорядительные документы, касающиеся репатриации военнопленных и интернированных на родину.

Процесс подготовки и издания нормативных документов по истории военнопленных и интернированных с определенной долей условности можно разделить на четыре этапа:

1) 1939-1941 гг. – период, когда, в связи с началом второй мировой войны и образованием первых лагерей для военнопленных в СССР, были разработаны и опубликованы первые нормативно-правовые документы по данной проблеме, касающиеся общих вопросов;

2) 1941-1943 гг. – начало и первые годы Великой Отечественной войны – период, когда советскому государству приходилось решать проблемы содержания небольшого количества иностранных военнопленных;

3) 1943-1945 гг. – наиболее сложный в организационном плане период, когда в лагерях и спецгоспиталях было сконцентрировано наибольшее количество военнопленных и интернированных иностранных граждан, для создания условий содержания которых было принято наибольшее количество регламентирующих документов;

4) 1945 - начало 1950-х гг. – послевоенный период, нормативно-правовые документы которого были направлены на улучшение условий содержания иностранных заключенных, касались трудового использования, репатриации их на родину и т.п.

Таким образом, нормативно-правовые документы, принятые советским государством в конце 30-х – начале 50-х гг. XX века, охватывали все вопросы, относящиеся к содержанию военнопленных и интернированных иностранных граждан в СССР: учет, обеспечение питанием, медицинское обслуживание, трудовое использование, проведение антифашистской работы среди них, репатриация и т.д.

Документы, касающиеся размещения военнопленных и интернированных свидетельствуют, что в отличие от контингентов ГУЛАГа, иностранные пленные и интернированные граждане в СССР были защищены нормами международного гуманитарного права. Представляя себя как самое прогрессивное и демократическое государство, Советский Союз старался доказать всему мировому сообществу преимущества советской системы, создавая в местах содержания военнопленных и интернированных по возможности оптимальные условия жизни.

Во втором подразделе – **«Место лагерей для военнопленных и интернированных в системе исправительно-трудовых лагерей НКВД-МВД СССР»** – показаны принципы организации лагерей для советских и иностранных заключенных в СССР.

С началом Великой Отечественной войны в распоряжении государства, помимо советских заключенных, оказались огромные массы «спецконтингентов»: военнопленные, интернированные, мобилизованные в трудовые батальоны, а так же репатрианты, проходившие проверку в проверочно-фильтрационных лагерях.

После окончания войны в СССР сложилась хорошо отлаженная система лагерей для военнопленных и интернированных: на 1 января 1946 г. ГУПВИ МВД СССР имело в своей структуре 267 лагерей для военнопленных из них 11 – для офицеров (один из них в г. Красногорске Московской области – для высшего командного состава), 199 – для военнопленных западных армий, 49 – для военнопленных японской армии, 8 – смешанных и 6 оперативных объектов [1, с.131].

Режим содержания во всех лагерях системы НКВД-МВД СССР предусматривал выполнение ряда функций. Он должен был создавать условия для исправительно-трудового воздействия на заключенных, что включало в себя трудовое перевоспитание, политико-воспитательную работу, материальное и медицинское обеспечение заключенных и т.д. Требования режима предусматривали изоляцию, надзор и точное выполнение своих обязанностей тех, кто надзирал и тех, за кем надзирают, независимо от того, были ли заключенные иностранными подданными или подданными советского государства.

Таким образом, ресурсы всей лагерной системы, подчиняющейся НКВД-МВД СССР (помещения, руководящие кадры, охрана и т.д.), а так же цели и задачи, поставленные перед ними и функции, которые они выполняли в годы войны и сразу после ее окончания, были тесно связанными. Государственная система в период войны и послевоенные годы не изменилась. Ее базой по-прежнему оставался принудительный труд в различных формах (заключенных, спецпереселенцев, военнопленных, интернированных, мобилизованных и т.п.). Лагеря для военнопленных и интернированных, образованные в годы войны, тесно влились в систему исправительно-трудовых лагерей НКВД-МВД СССР.

В третьем подразделе – **«Динамика численности интернированных граждан: общесоюзные и казахстанские данные»** – исследуются сведения об интернированных иностранных гражданских лицах.

В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны на территории СССР были подвергнуты интернированию все гражданские лица – подданные других государств. Интернировались не только работоспособные граждане, как мужчины, так и женщины, но и люди преклонного возраста, а также дети, включая новорожденных. Интернированные граждане размещались в лагерях системы ГУПВИ НКВД-МВД СССР.

К концу войны контингент, размещавшийся в лагерях ГУПВИ НКВД СССР, делился по четырем категориям: категория «А» - военнопленные армии противника; категория «Б» - интернированные – арестованные, т.е. представители гражданского населения, которые по каким-то признакам представляли опасность для новой власти, устанавливаемой на освобожденной советскими войсками территории; категория «В» - граждане СССР - военнопленные, попавшие в германский плен, гражданские лица, вывезенные на территорию Германии, «власовцы» и т.д.; категория «Г» - трудоспособные граждане, интернированные с территории Юго-Восточной

Европы и мобилизованные в рабочие батальоны для восстановления народного хозяйства СССР.

Исследование положения иностранных граждан, размещенных в лагерях для военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане, осуществляется на основе анализа таких показателей как количественный, национальный, возрастной состав, причины смертности среди этой категории заключенных.

В заключении раздела отмечается, что согласно международным конвенциям, действовавшим к началу второй мировой войны, военнопленные должны были содержаться в условиях, соответствующих быту военнослужащих пленившего их государства. Однако, в действительности, военнопленные в СССР, особенно в годы войны, столкнулись с массой трудностей бытового характера. Тем не менее, исследованные документы позволяют утверждать, что условия содержания военнопленных и интернированных в лагерях в послевоенные годы постепенно налаживались: улучшилось продовольственное обеспечение, медицинское обслуживание. Это привело к сокращению показателей заболеваемости и смертности среди военнопленных и интернированных граждан.

Во втором разделе – **«Образование лагерей для военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане в 40-е гг. XX века»** – приводятся данные о количестве и дислокации лагерей для военнопленных и интернированных в Казахстане, рассматривается производительная деятельность военнопленных и интернированных на промышленных предприятиях региона.

В первом подразделе – **«Количество и дислокация лагерей для военнопленных и интернированных в Казахстане: общее и особенное»** – анализируются сведения о лагерях для иностранных заключенных, образованных в Центральном Казахстане. В годы войны и после ее окончания в Казахстане функционировало 14 лагерей НКВД – МВД СССР для военнопленных и интернированных, 4 из которых располагались в Центральном Казахстане.

Лагеря для военнопленных и интернированных в Центрально-Казахстанском регионе были образованы по ряду причин. Во-первых, Казахстан в годы войны стал основной сырьевой и промышленной базой военной индустрии Советского Союза. Необходимо было увеличить количество добываемого угля в Карагандинском угольном бассейне и обеспечить дальнейшее развитие металлургической промышленности в Балхаше и Дзезказгане. Несмотря на наличие подавляющего количества спецпереселенцев, заключенных и мобилизованных в угольной и металлургической промышленности, возросшие потребности страны в угле и меди не могли быть удовлетворены только за счет использования труда спецпереселенцев и вольнонаемных. Обострялась потребность в дешевой рабочей силе, которую могли дать военнопленные и интернированные. Во-вторых, наличие у советской системы опыта по организации лагерей в этом регионе, примером которого являлся Карлаг НКВД, просуществовавший к

началу войны более 10 лет, располагался на территории в 1 млн. 780 тыс. гектаров [6, с.30] и имевший отлаженную систему производственной деятельности, охранных мер и медицинского обслуживания заключенных. Не случайно все лагеря для военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане организовывались на базе производственных отделений Карлага НКВД.

На основе, как правило, впервые вводимых в научный оборот архивных источников, анализируется структура Спасского лагеря № 99, Дзезказганских лагерей № 39 и № 502, Балхашского лагеря № 37, места дислокации их отделений, численность военнопленных и интернированных по годам, режим содержания, продовольственного обеспечения, медицинского обслуживания, охраны заключенных, освещаются вопросы политико-воспитательной работы среди военнопленных.

Условия содержания и положение военнопленных в лагерях Центрального Казахстана можно условно разделить на два этапа: военные годы и послевоенный период. На первом этапе, при организации лагерей, наблюдались сложности бытового характера, которые были преодолены в результате принятых мер. Продовольственное обеспечение, бытовое и медицинское обслуживание становится удовлетворительным только к концу 1940-х гг., когда начинает функционировать четкая система внутрилагерного распределения продуктов, прекращаются перебои в снабжении и развивается система подсобных хозяйств. Позитивную роль также сыграло решение об отправке на родину в первую очередь больных, инвалидов и нетрудоспособных военнопленных. В дальнейшем, именно репатриация военнопленных этих категорий позволила снизить в лагерях и спецгоспиталях количество нетрудоспособных заключенных, в содержании которых государство не было заинтересовано.

Второй подраздел – **«Участие военнопленных и интернированных в производственной деятельности»** – посвящен анализу производственной деятельности иностранных заключенных в Центральном Казахстане.

Использование труда военнопленных в промышленности в первые годы войны было неэффективным. В связи с низкими производственными показателями и высокой смертностью среди военнопленных УПВИ НКВД СССР 17 июля 1942 г. было вынуждено принять директиву «О подразделении военнопленных на группы в зависимости от их физического состояния», в соответствии с которой все военнопленные делились на 4 условные группы трудоспособности: к 1-й группе были отнесены все военнопленные, практически здоровые, годные для выполнения тяжелых физических работ; ко 2-й группе – военнопленные, ограниченно годные к физическому труду, имеющие хронические заболевания или физические недостатки; в 3-ю группу вошли военнопленные, годные только для выполнения легких физических работ, имеющие серьезные хронические заболевания или физические недостатки; в 4-ю группу – военнопленные-инвалиды, имеющие тяжелые хронические заболевания или физические недостатки.

Труд военнопленных в военные и послевоенные годы сыграл немаловажную роль для развития промышленности Центрального Казахстана.

Всего за время нахождения в Спасском лагере № 99 военнопленными были построены и сданы в эксплуатацию такие крупные объекты Караганды и области как шахты №№ 105, 106, 38 (с обогатительной фабрикой), травматологическая больница, Летний театр, сотни жилых домов. Кроме этого, военнопленные участвовали в реконструкции ЦОФ, шахты № 8/9, постройке шахт им. Костенко, №№ 35, 5, 1 – вертикальной, фабрики инертной пыли, Карагандинского Дворца горняков, строили линию городского трамвая, асфальтировали шоссейные дороги и т.д. С 1946 по 1948 гг. военнопленными на шахтах Карагандинской области было добыто 11621,7 тонн угля [7, Л.53-54].

Военнопленные широко использовались и на промышленных предприятиях городов Балхаш и Жезказган: заключенные Балхашского лагеря № 37 работали в тресте «Прибалхашстрой», на Балхашском медеплавильном заводе, на Коунрадском руднике [8, Л.43-51, 92-111]. Трудоспособные военнопленные Джебказганского лагеря № 39 обслуживали трест «Казмедьстой», работали на кирпичном заводе, песчаном карьере, на строительстве плотины и водопровода, были задействованы в жилищном строительстве города [9, Л.8-9].

Анализ архивных источников позволил сделать следующие выводы об участии военнопленных и интернированных в производственной деятельности и эффективности их трудового использования: широкое использование труда военнопленных, содержащихся в лагерях Центрального Казахстана, началось в конце 1944 – начале 1945 гг.; военнопленные в основном использовались на работах в угольной, металлургической промышленности и строительстве; труд военнопленных был малоэффективным в военные годы и сразу после окончания войны. Это было связано прежде всего с тем, что в обстановке военного времени советскому государству было сложно обеспечить пленных в полном объеме нормальным питанием, медицинским обслуживанием и т.д., а ослабленным военнопленным было трудно работать с высокой производительностью. Однако, начиная с 1947-1948 гг. производительность труда военнопленных стала расти и к 1949 г. достигла наибольших результатов. К этому времени лагеря для военнопленных и интернированных добились полной рентабельности.

Таким образом, существенным фактором, обеспечившим размещение на территории Центрального Казахстана иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц, стало расположение региона. Карагандинская область в годы войны стала местом размещения как эвакуированных с прифронтовой зоны промышленных предприятий и гражданского населения СССР, так и военнослужащих армий противника, захваченных в плен. Развитие промышленности области требовало дешевой рабочей силы, в роли которой, в частности, выступили военнопленные и

интернированные, размещенные в Центральном Казахстане. Кроме этого, в регионе в предвоенные годы существовала широкая сеть лагерей для советских заключенных с достаточно развитой материально-бытовой базой, послуживших основой для образования лагерей для военнопленных и интернированных.

Третий раздел – **«Расформирование лагерей для военнопленных и интернированных (конец 40-х – начало 50-х гг. XX века)»** – посвящен вопросам репатриации военнопленных и интернированных на родину. Здесь же рассматриваются отдельные судьбы бывших заключенных и анализируются причины смертности среди военнопленных и интернированных иностранных граждан, а также приводятся места их захоронений в Центральном Казахстане.

В первом подразделе – **«Репатриация военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн и исторические судьбы бывших заключенных»** – освещается процесс репатриации иностранных заключенных на родину.

Во всех решениях о репатриации военнопленных на родину, принятых советским государством, ставилась задача освободиться от больных и нетрудоспособных военнопленных, неспособных отработать затраченные на их содержание средства. Главным основанием для отбора военнопленных к репатриации являлось их физическое состояние. Однако, независимо от состояния здоровья, не подлежали отправке на родину офицеры и солдаты, служившие в СС, СА, СД и все выявленные участники зверств на территории СССР.

Массовая репатриация из лагерей для военнопленных и интернированных из Центрального Казахстана началась в 1946-1947 гг. и закончилась в тот же период что и репатриация военнопленных из СССР – летом 1950 г.

Всего из 66746 военнопленных и интернированных, содержащихся в Спасском лагере № 99 с 1941 по 1950 гг., было передано органам репатриации 42245 заключенных, из них: 24545 военнопленных бывших европейских армий; 15391 военнопленный бывшей японской армии; 584 человека, интернированных в 1941 г.; 978 интернированных «восточников»; 599 интернированных группы «Б»; 148 военнопленных бывшей польской армии [7, Л.60].

В этом же подразделе приводятся сведения о судьбах некоторых заключенных, содержащихся в лагерях Центрального Казахстана. Не все военнопленные после освобождения изъявили желание вернуться на родину. На некоторых военнопленных повлияла агитационная пропаганда, идеализировавшая жизнь в СССР и широко применявшаяся в лагерях; часть военнопленных побоялись репрессивных мер, которым они могли подвергнуться на родине после возвращения из плена; некоторые военнопленные к началу репатриации создали гражданские семьи, с которыми не захотели расставаться. В г. Караганде, после освобождения из плена, осталось 17 японских военнопленных [10]. Один из бывших японских

военнопленных, Ахико Тецуру, в настоящее время живет в пос. Актас Карагандинской области [11].

Определенный интерес представляют сведения о нахождении в лагерях для военнопленных и интернированных Центрального Казахстана телохранителя и секретаря-телефониста Адольфа Гитлера Рохуса Миша. Также приводятся данные о бывших японских военнопленных, посещавших Карагандинскую область в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века – Ямаде Кодза, Сато Саконабу и др.

В соответствии с международными договоренностями в период с 1946 по 1950 гг. основная часть военнопленных, находившихся в СССР, была освобождена из плена и отправлена на родину. После проведения репатриации заключенных и передачи осужденных военнопленных в другие места заключения, все лагеря для военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане были ликвидированы.

Во втором подразделе – **«Смертность среди военнопленных и интернированных, их захоронения в Центральном Казахстане»** – исследуются данные о смертности среди военнопленных и интернированных, анализируются ее причины, приводятся сведения о захоронениях иностранных заключенных в Центральном Казахстане.

Несмотря на небольшое количество военнослужащих иностранных армий, попавших в плен в первые годы войны, смертность среди них была высокой. В 1941 г. в плен было взято 9147 человек, из них умерло 222 военнопленных, что составило около 2,5 % от всех плененных. В 1942 г. из 46047 военнопленных умерло 8680 человек или 19 %. В 1943 г. из 181148 военнопленных умерло 119222 человек или 66 % [1, с.217-220].

Снижение смертности среди военнопленных и интернированных наблюдается в конце 1940-х гг. Это объясняется тем, что в лагерях практически не осталось раненых и больных военнопленных, которых репатриировали на родину в первую очередь. Наладились жилищно-бытовые условия содержания военнопленных и интернированных, несколько улучшилось питание и медицинское обслуживание. Поднялся моральный дух военнопленных, получивших к этому времени право вести переписку с родственниками.

Что касается смертности среди военнопленных, содержащихся в Центральном Казахстане, то наиболее подробная информация по умершим военнопленным и интернированным сохранилась по Спасскому лагерю № 99, через который за годы существования прошло 66752 военнопленных более 40 национальностей. 7765 военнопленных во время нахождения в заключении с 1941 по 1950 гг. умерли и были захоронены на Карагандинской земле [7, Л.60]. Это составило более 11 % от общего количества военнопленных, содержащихся в Спасском лагере [12]. Хоронили военнопленных на кладбищах, расположенных вблизи отделений, в которых они содержались.

Кладбища Спасского лагеря № 99, в соответствии с актом приема-передачи от 17 мая 1950 г., были переданы под надзор УМВД по Карагандинской области.

Со временем кладбища практически всех лагерных отделений Спасского лагеря для военнопленных и интернированных № 99 были разрушены. Многие из них попали в зоны промышленного или гражданского строительства, некоторые, располагавшиеся в районах шахтных выработок, были затоплены. На сегодняшний день единственным сохранившимся кладбищем для военнопленных и интернированных и самым крупным из кладбищ для военнопленных в Центральном Казахстане, является Спасское кладбище, на котором с начала 90-х годов прошлого века представителями различных зарубежных стран установили памятные мемориалы своим соотечественникам.

В **заключении** подводятся итоги, формулируются выводы и даются практические рекомендации.

Изучение темы военнопленных и интернированных в Центральном Казахстане позволило сделать следующие выводы:

- Всесторонний анализ доступных в настоящее время документов и материалов по истории пребывания военнопленных в Советском Союзе дает основание говорить о том, что содержание иностранных граждан в плену в целом соответствовало требованиям и положениям международного гуманитарного права.

- Центральный Казахстан в годы войны стал местом эвакуации гражданского населения с прифронтовой территории страны. Здесь размещалось большое количество лагерей для советских заключенных, трудпоселков для спецпереселенцев, здесь же размещались военнослужащие армий противника, попавшие в плен и интернированные иностранные граждане. Лагеря для военнопленных и интернированных, образованные в середине XX века в Центральном Казахстане, тесно влились в систему исправительно-трудовых лагерей НКВД-МВД СССР.

- Общее количество военнопленных в лагерях и лагерных отделениях не было постоянным. Учитывая постоянное движение контингента (смертность, отправка в другие лагеря, спецгоспитали, репатриация, прибытие из других лагерей, возвращение из спецгоспиталей и т.д.), точные количественные данные военнопленных и интернированных иностранных граждан определить сложно. Сохранившиеся источники позволяют привести количественный состав заключенных только на определенные даты.

- Начиная с 1943 г. НКВД СССР стал рассматривать военнопленных как дополнительную рабочую силу для восстановления разрушенной войной советской экономики. С этого времени увеличивается количество производственных лагерей. После завершения войны и размещения военнопленных в лагерях, стало уделяться больше внимания улучшению их содержания, медицинского обслуживания, питания, снижению заболеваемости и смертности среди пленных, повышению трудоспособности. Военнопленные и интернированные, ставшие одной из основных рабочих

сил советской экономики в послевоенный период, внесли существенный вклад в развитие промышленности тех регионов, где они содержались.

Поскольку данное исследование – первый опыт разработки темы истории военнопленных и интернированных второй мировой и Великой Отечественной войн в Центральном Казахстане в отечественной историографии, то возможно, при дальнейшем исследовании темы появятся новые факты, обобщения и выводы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Военнопленные в СССР (1939-1956). Документы и материалы. // Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; Под ред. М.М. Загорулько. – М.: Логос, 2000. – 1120 с.

2 Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. – 752 с.

3 Смирнов Ю.В. Пленные японской армии в послевоенное время // «Aus Sibirien – 2005»: научно-информационный сборник. – Тюмень, 2005. – С.117-119.

4 Конасов В. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы. – М., 1998. – 168 с.

5 Колеров М. Военнопленные на стройках коммунизма. По материалам «Особой папки» Л.П. Берии (1946 – 1950) // Родина, 1997. – № 9. – С.79-83.

6 Шубин А.М. Карлаг в 40-х гг. // Советские архивы, 1990. – № 6. – С.30-46.

7 Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф.410. Дело фонда. Т.1.

8 Государственный архив г. Жезказган (ГАГЖ). Ф.458. Оп.2. Д.227.

9 ГАГЖ. Ф.380. Оп.2. Д.8.

10 Горин Д. Память всегда жива. // Индустриальная Караганда. – 1997. – 13 сентября.

11 Гафарова Н. Узник обжигающих ветров. // Индустриальная Караганда. – 2002. – 17 июля.

12 ГАКО. Ф.410. Алфавитная учетно-справочная картотека.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1 Спасский лагерь для военнопленных и интернированных: история в документах // Казахстан между Западом и Востоком: проблемы национальной и всемирной истории: Научн. сб. – Караганда: КарГУ им. Е.А. Букетова, 2000. – С.126–135.

2 Иностранные военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1940-е гг.) // Отан тарихы. – 2000. – № 3-4. – С.137–140.

3 Использование труда военнопленных второй мировой войны в промышленности Карагандинской области // Социально-экономические проблемы региона: Выпуск шестой. – Институт рыночных отношений при КарГУ. – Караганда: ПК «Алем», 2000. – С.352-357.